

Пекинский переполох

"Бусы, кружавчики? Оставь. Форма одежды — самая демократичная", — это друзья снаряжали меня в пекинскую оперу. Ту, что в Пекине и находится. В семь тридцать вечера мы были у здания, снаружи и внутри напоминающего советский кинотеатр 70-х годов. Народу — не много и не мало, в основном мужчины. Все что-то грызли и находились в самом счастливом расположении духа. Кто бы мог подумать, что к концу представления такое же настроение овладеет и мной?

Все это вспоминалось в связи с гастролями Яньтайской труппы пекинской оперы, проходившими в рамках Дней культуры Китайской республики в России. По-

добные труппы есть во всех провинциях Китая, но эта, из столицы провинции Шаньдун, считается одной из лучших. В московском Малом театре яньтайцы показали 4 спектакля, легко "уместившихся" в один вечер и представляющих собой классический репертуар, играемый в любом из "филиалов" пекинской оперы. Даже костюмы, реквизиты и маски были почти копией виденных мною 6 лет назад в китайской столице. Потому что логотип "пекинская опера" — это не указатель месторасположения, это жанр и традиция, которой 200 лет.

Здесь не роли, а ампула. Здесь перемешаны драма, вокал, танец, акробатика и боевые искусства. Но в каждом спектакле чего-нибудь да больше, и это позволяет различать

оперные подвиды. Например, в показанной москвичам "Осенней реке" (эпизоде большой оперы "История нефритовой шпильки") все действие — это имитация плавания на лодке то по опасным стремнинам, то по привольной глади реки. Такая считается танцевальной. А опера "Перекрестки", повествующая о том, как ночью в темноте хозяин гостиницы и его постоялец-генерал не узнали друг друга, — акробатическая. Потому что чуть-чуть "поговорив" в духе традиционной китайской мелодрамы с ее умопомрачительными интонационными амплитудами, герои бросаются в головокружительные и по-кошачьи бесшумные трюки, имитирующие потасовку.

Еще более акробатическая была история о Короле Обезьян ("Небесный переполох"). Тут изумляли не только невероятные кульбиты, но и костюмная феерия, отсылающая нас в какие-то космическо-мифологические дали.

И только комедию "Нефритовый браслет" можно было назвать вокальной оперой, хотя здесь в изобилии разыгрывались и пластические этюды. Говорят, партии в пекинской опере отличаются характерным разнообразием и мелодическим богатством, а вокальных школ можно насчитать аж несколько. Как жаль, что европейскому уху во всех этих тонкостях с ходу ни за что не разобраться.

Лариса ДОЛГАЧЕВА

Сцена из спектакля